

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА— ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО

*Материалы Республиканской студенческой
научно-практической конференции*

г. Минск, 26-28 апреля 2016 г.

Минск 2016

УДК 001-057.876

ББК 72

С88

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор педагогических наук, профессор *А. В. Торхова*;
доктор физико-математических наук, профессор *В. Р. Соболев*;
доктор психологических наук, доцент *А. П. Лобанов*;
кандидат исторических наук, доцент *П. А. Матюш*;
кандидат педагогических наук, доцент *А. А. Корзюк*.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Л. А. Бессонова*;
кандидат химических наук, доцент *Т. А. Бонина*;
кандидат физико-математических наук, доцент *С. И. Василец*;
кандидат педагогических наук, доцент *Л. Н. Тимашкова*;
кандидат психологических наук, доцент *Н. Л. Пузыревич*.

Студенческая наука – инновационный потенциал будущего:
С88 материалы Респ. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–28 апреля
2016 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. А. В. Торхова
[и др.]. – Минск : БГПУ, 2016. – 305 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы исследований студентов высших учебных заведений Республики Беларусь, посвященные проблемам педагогических, психологических, гуманитарных, физико-математических и естественнонаучных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 001-057.876

ББК 72

ISBN

© БГПУ, 2016

3. Титова, С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика / С. В. Титова. – М. : Квинто-Консалтинг, 2009. – 240 с.
4. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина [и др. ; под науч. ред. Н. И. Гендиной] ; Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» [и др.]. – М. : МЦБС, 2006. – 511 с.

Анализ заклятий в письменных памятниках XII-XIV вв.

М.А. Черкасов, I курс, БГПУ

Научный руководитель – И.Л. Калечиц, канд. ист. наук, доц.

В поле нашего зрения попали письменные рукописные и эпиграфические источники, содержащие надписи-заклятия. Круг таких источников довольно широк и нуждается в дальнейшем изучении, но в данной статье мы рассмотрим только три источника: надпись на кресте Евфросинии Полоцкой, грамоту Мстислава Володимировича и вкладную Ивана Никоновича. Первые два датируются XII в., последний – XIV в.

Крест Евфросинии Полоцкой – один из самых ярких памятников культурного наследия XII в. Созданный в 1161 г. (о чем свидетельствует надпись), он является показателем развития культуры и распространения христианства на белорусских землях. Кроме многочисленных святынь и украшений, на кресте имелся текст, который представляет для нас интерес.

В части этого текста содержится следующее заклятие: «..а если не послушается кто и вынесет из монастыря, пускай не поможет ему святой крест ни в жизни этой, ни в будущей, и пускай будет проклят Святою Животворящею Троицею и святыми отцами 300 и восемью соборами святых отцов и будет ему доля Иуды, который предал Христа. Кто ж осмелится сделать это: властелин или князь, или епископ, или игуменья, или другой какой человек, будет ему заклятие это» [1, с. 69].

Исходя из содержания этого отрывка, мы видим, что грабежи в церквях были не таким редким явлением. Возможно, поэтому преп. Евфросиния написала это заклятие, чтобы крест оставался в целости и сохранности в стенах «церкви Святого Спаса». За преступле-

ние в отношении креста заклятие обещает жестокую кару, причём, как в этой жизни, так и в следующей, проклиная преступника Святой Троицей и сравнивая его с Иудой. Это можно аргументировать тем, что крест был ценным предметом из-за святынь, находящихся в нем, и материалов, из которых он состоит. В самой надписи на кресте есть строчки : «А ковань его злото и серебро и камень и женчюг въ 100 гривнь ..» Однако это заклятие, как можно видеть по дальнейшим событиям, пугало далеко не всех, ибо после захвата Полоцка смоленским князем Мстиславом Давыдовичем, а именно 17 января 1222 г., крест был перевезён в Смоленск, где находился до начала XVI в.

Заклятия есть не только на эпиграфических памятниках, но и в дарственных грамотах. Например, жалованная грамота Мстислава Володимировича Новгородскому Юрьеву монастырю (1128-1132 гг.) [2, с. 46] тоже содержит заклятие, текст которого выглядит примерно таким образом: «Да же кто запртит или ту дань и се блюдо да судить ему бог в день пришествия своего и тъ сты Георгии». Если перевести данный текст, то мы получим примерно следующее: «А кто запретит или ту дань или это блюдо, то судит его бог в день пришествия своего и ты святой Георгий». В начале грамоты упоминается также, что если какой-либо князь захочет отобрать подаренное у монастыря, он забирает у самого святого Георгия, и свидетели этому Бог и Святая Богородица.

В этом заклятии имеются некоторые особенности. Во-первых, сразу можно увидеть, что относительно текста это заклятие не такое объёмное, как на кресте Ефросиньи Полоцкой. Во-вторых, можно отметить тот факт, что в данной надписи за преступление не назначается наказание, а указано лишь, что преступника будет судить бог и святой Георгий. И они должны были вынести наказание, в то время как в рассмотренном уже заклятее на кресте наказание от имени Бога устанавливает сама преподобная.

Написанное в XIV в. в Полоцке завещание Ивана Никоновича Дементьева сына тоже имеет заклятие [3]. Его текст следующий:

«Надане. Во имя отца и сына и святого духа се азъ рабъ Божий Иванъ Никоновичъ Дементеевъ сынъ отходя сего света дал есьми святой Троице три места ролейная на Великомъ поли да поженька да лугъ на Полоте да огородъ у старомъ городе да полъ гумна отцю своему на память и собе и дитяти а хто иметь отнимати от Святой Троице: или вельможа или попъ иметь продавати да будетъ проклять в сїи векъ и въ будущи».

Часть-заклятие изданного завещания читается следующим образом: «А кто будет отнимать от Святой Троицы, или вельможа или поп будет продавать да будет проклят в этот век и в будущий». Тут указано, что человек, который попытается отнять земли, отходящие к церкви по этому завещанию, будет проклят. Причём, мы можем заметить, что само проклятие в этом завещании занимает примерно третью часть от всего текста, таким образом, можно предположить, что человек, который завещал земли после своей смерти, боялся, что его волю могут нарушить и он, вместе с отцом и ребенком, останется без поминания.

Как мы видим, в надписи на кресте, жалованной грамоте и завещании есть общие характерные черты. Во-первых, это пожелание проклятия или Божьего суда не только в этой жизни, но и в будущей, людям, которые нарушают чужую волю. Во-вторых, и в надписи на кресте преподобной, и в завещании Ивана Никонovichа имеются строчки с перечислением представителей различных сословий: в завещании «или вельможа или попъ», на кресте – «властелинъ или князь или пискупъ или игуменья или инъ которыйи-либо человекъ»¹», в жалованной грамоте – «князь». Тем самым утверждается, что положение в обществе не влияет на степень тяжести заклатья, показывается, что заклатье действует на всех.

Литература

1. Калечыц, І.Л. Эпіграфіка Беларусі X-XIVстст. / І.Л. Калечыц. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 271 с.
2. Калечиц, И. Л. Практикум по вспомогательным историческим дисциплинам: палеография, геральдика, хронология, ономастика : пособие / И. Л. Калечиц. – Минск : БГПУ, 2012. – 156 с.
3. Альбом палеаграфічных здымкаў (з электронным дадаткам) : дапаможнік / А. І. Груша, А. М. Латушкін. Режим доступу: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/113070/statistics>. Дата доступу: 20.03.2016.